
ЛИТЕРАТУРА
КЛАССИЧЕСКАЯ
КИТАЙСКАЯ

*Это издание
стало возможным благодаря поддержке
ОАО «Российско-Китайский Центр
торгово-экономического
сотрудничества»*

*Отдельная благодарность
большому другу нашего издательства
Мунире Рахимовне Джасыбаевой
за бескорыстную помощь
и поддержку*

本书问世多亏俄中经济贸易合作
中心开放型股份公司的支持

特谢我社挚友穆尼拉·拉希莫夫娜·
扎芯巴耶娃的无私帮助与支持

У ЧЭН-ЭНЬ

**Путешествие на Запад.
Роман в четырёх томах.**

Том второй

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ч-97

Чэнэнь У.
Ч-97 Путешествие на Запад. Роман в четырёх томах. Том второй / У Чэн-энь – М.:
ООО «Эннеагон Пресс». – 502 с.

ISBN 978-5-519-67403-4

Автор настоящего романа У Чэн-энь жил примерно 1500-1582 гг.

Главным трудом его жизни стал роман "Путешествие на Запад" о путешествии Сюань-цзана и его спутников в Индию, за священными книгами.

ISBN 978-5-519-67403-4

© У. Чэнэнь, 2021
© Издание на русском языке, оформление,
ООО «Эннеагон Пресс», 2007

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

В О Д О И
Э Т О Д Е Р Е В О С В Я Т О И
Г У А Н Ь И Н Ь О Ж И В И Л А
Ж И З Н И И К А К Б О Д И С А Т В А
В О З Р О Ж Д Е Н И Я Д Е Р Е В А
С Р Е Д С Т В О Д Л Я
О С Т Р О В А Х * Н Е Б О Ж И Т Е Л Е И
С У Н Ь У - К У Н И С К А Л Н А Т Р Е Х
П О В Е С Т В У Ю Щ А Я О Т О М , К А К

Идет по лезвию ножа
Избравший праведности путь,
О кончике вершка в пути,
Рожденный в мире, не забудь!
Ведь осторожность словом «жэнь»
Передается с давних пор.
Да, осторожность для людей —
Главнейшая из всех опор.
Подумать надо много раз,
Как гнев терпением побеждать.
Не спорят славные мужи
О том, как доблесть передать,
И добродетельный мудрец
Несет ее до наших дней,
А сильные оставят нам
Своих детей — еще сильнее.
Но все уходит в пустоту —
Небытие таится в ней¹.

Итак, праведник Чжэнь-юань, взяв за руку Сунь У-куна, сказал:

— О твоих способностях и храбрости я много слышал. Но на сей раз ты перешел всякие границы и, что бы ты ни делал, к

¹ Здесь и далее стихи в обработке Н. Павлович.

каким бы волшебным способам ни прибегал, сейчас ты из моих рук не уйдешь. Я сам отправлюсь с вами в Индию, повидая вашего Будду и добыю, чтобы ты вернул нам дерево жизни. Смотри не пускай в ход свою магию.

— Ах, учитель, вы словно дите малое! — рассмеявшись сказал Сунь У-кун. — Возродить дерево жизни совсем не трудно. Знал бы я раньше, что вы этого хотите, давно бы кончились все раздоры.

— В таком случае, — сказал праведник, — я согласен помиловать тебя.

— Освободите моего учителя, — сказал Сунь У-кун, — а я верну вам дерево жизни. Согласны?

— Если ты обладаешь волшебной силой, способной вернуть мне дерево жизни, то я готов восемь раз поклониться* тебе и назвать тебя своим братом.

— Все это не так важно, — сказал Сунь У-кун. — Вы только освободите моих товарищей, а я верну вам ваше дерево целым и невредимым.

Праведник поверил Сунь У-куну и тут же приказал освободить Сюань-цзана, Чжу Ба-цзе и Ша-сэна.

— Учитель, — обратился Ша-сэн к Сюань-цзану. — Что за штуку собираются выкинуть наш брат?

— Какую там еще штуку, — сказал Чжу Ба-цзе. — Это значит «сыграть на человеческих чувствах»! Дерево погибло, откуда же взять средство, чтобы оживить его! Хвастовство одно! Он хочет освободиться и отправиться в путь. А до нас ему никакого дела нет!

— Нет, он не посмеет бросить нас, — возразил Сюань-цзан. — Мы спросим, где это он собирается достать такое волшебное средство.

— Сунь У-кун, ты зачем обманываешь праведника: хочешь освободить нас? — обратился к своему ученику Сюань-цзан.

— Я вовсе не обманываю, — запротестовал Сунь У-кун. — А говорю сущую правду.

— Куда же ты думаешь отправиться? — снова спросил Сюань-цзан.

— Еще в древности люди говорили, что «всякая помощь исходит от моря», — отвечал на это Сунь У-кун. — Так вот я и думаю отправиться к Великому Восточному морю, объеду три острова небожителей и десять материков, побываю у бессмертных духов и мудрых старцев и попрошу у них средство для оживления умерших. Ручаюсь вам, что дерево оживет.

— Когда же ты думаешь вернуться обратно? — спросил Сюань-цзан.

— Да дня через три, не позднее, — сказал в ответ Сунь У-кун.

— Ну, если так, то пусть будет по-твоему, — согласился Сюань-цзан. — Даю тебе три дня срока. Вернешься — все будет в порядке, удержишься — я стану читать известное тебе заклинание.

— Слушаюсь, учитель, — поспешил согласиться Сунь У-кун и, оправив на себе одежду из шкуры тигра, вышел из ворот. Подойдя к праведнику, он промолвил:

— Почтенный, вы можете быть совершенно спокойны. Я непременно вернусь. Только смотрите, чтобы о нашем учителе заботились как следует. Три раза в день он должен пить чай и шесть раз получать пищу. Если он хоть в чем-нибудь будет испытывать недостаток, вы будете иметь дело со мной. Помните, что как-то раз я уже разбил у вас котел. Если у учителя загрязнится одежда — пусть ее постирают. Следите за цветом его лица, предупреждаю, шутить не буду. И смотрите, чтобы он не похудел, иначе мы вас не оставим в покое.

— Ладно-ладно, отправляйся, — ответил праведник. — И можешь быть спокоен — голодать ему не придется.

О, прекрасный Царь обезьян! Совершив прыжок в воздухе, он вскочил на облако, покинул Учжуангуань и отправился к Великому Восточному морю. Он летел по воздуху, как молния, и был стремителен, как метеор. Вскоре он прибыл к острову страны бессмертных Пэнлай. Остановив облако, он внимательно посмотрел вниз и увидел чудесную картину.

Сонм мудрецов. Благословенный край, —
Волшебный остров на море Пэнлай;
Но никнут волны здесь у берегов,
И свет и тени яшмовых дворцов
Восходят до небесной высоты:
Их отблески по морю разлиты.
Здесь заросли бамбука на холмах,
В прозрачной дымке, в солнечных лучах.
Ван-му — царица неба — ходит там
И персики подносит мудрецам.

Сунь У-кун не мог охватить взором той волшебной красоты, которая открылась перед его глазами. Наконец он спустился на землю этой благодатной страны и пошел вперед. Вдруг он

заметил перед входом в белую пещеру трех старцев небожителей, которые в тени сосны играли в шашки. На главном месте за шашечной доской сидел дух звезды Долголетия и наблюдал за игрой духов звезд: звезды Счастья и звезды Благополучия. Сунь У-кун подошел к ним и сказал:

— Прошу вас, уважаемые братья, принять мой поклон!

Старцы убрали шашки и, отвечая на приветствие, спросили:

— По какому делу вы явились, Великий Мудрец?

— Да вот хотел поиграть с вами в шашки, — сказал Сунь У-кун.

— Я слышал, что вы отказались от даосизма и исповедуете буддизм, — промолвил дух звезды Долголетия. — Мне стало так же известно, что вы ушли из мира и сопровождаете Танского монаха в Индию за священными книгами, что вам каждый день приходится проделывать большие расстояния, преодолевать горы и пересекать реки. Как же вам удалось выбрать свободное время, чтобы поиграть с нами?

— Не хочется мне обманывать вас, почтенные старцы, — сказал тогда Сунь У-кун. — В пути мы встретили препятствие. Вот я и пришел просить вашей помощи. Не знаю только, согласитесь ли вы помочь нам.

— Что за препятствие и где именно вы его встретили? — спросил дух звезды Счастья. — Расскажите, пожалуйста, более подробно, может быть, мы что-нибудь и придумаем.

— Да, препятствие возникло у нас в то время, когда мы проезжали мимо монастыря Учжуангуань, на горе Ваньшоушань, — сказал Сунь У-кун.

— Учжуангуань — обиталище великого праведника Чжэньюаня! — изумленно воскликнули старцы. — Может быть, вы съели плоды с дерева жизни?

— А что же тут особенного? — сказал на это Сунь У-кун.

— Ну и обезьяна! — воскликнули старцы. — Не разбирается даже в том, что хорошо, что плохо. Тот, кто понохает плод жизни, доживает до трехсот шестидесяти лет. Кто съест его — проживет сорок семь тысяч лет. Эти плоды называются плодами бессмертия. В нашем учении нет ничего подобного. Истину эту Чжэньюань познал без особого труда, и он может теперь быть вечным, как небо. А нам, чтобы воспитать в себе духовные силы, укрепить энергию и научиться обуздывать свои страсти, нужно потратить уйму сил и времени. Как же ты можешь говорить, что эти плоды ничего не стоят. Ведь в Поднебесной всего одно священное дерево.

— Священное, священное! — передразнил Сунь У-кун. — Да я это священное дерево вырвал с корнем.

— Как с корнем? — изумились старцы.

— Позавчера, когда мы пришли в монастырь Учжуангуань, праведника там не было, оставались двое послушников, которые вышли встречать нашего учителя. Они преподнесли ему два плода жизни. Однако наш учитель, ничего не знавший о существовании таких плодов, принял их за новорожденных младенцев и, несмотря на уговоры, решительно отказался съесть их. Послушники отнесли плоды к себе в комнату и съели, даже не подумав угостить нас. Тогда я выкрал три плода, и вместе с братьями мы съели их. Тут послушники, не разобравшись в чем дело, начали всячески поносить и оскорблять нас, называя ворами. Меня это возмутило, я выдернул их дерево с корнем и повалил на землю. Плоды куда-то исчезли, ветки поломались, листья облетели, корни вышли наружу, и дерево засохло. Послушники попытались было запереть нас в монастыре, но я открыл все ворота, и мы ушли. На следующее утро в монастырь вернулся праведник. Договориться с ним по-хорошему мы не могли, и между нами началась борьба. Праведник при помощи волшебства захватил нас в свой рукав. Затем нас связали и начали бить. Избивали весь день. А ночью мы снова бежали. Однако праведник догнал нас и захватил, как и в первый раз. Причем в руках у него не было ни цуня¹ железа и отбивался он опыхалом. Я и мои братья, обладая волшебным оружием, так и не могли ничего с ним сделать. На этот раз он приказал завернуть в полотно моего учителя и побратимов, а меня велел бросить в котел с кипящим маслом. Однако я тут же перевоплотился и избежал наказания, а котел разбил. Видя, что со мной не так-то легко справиться, он немного струсил, и, наконец, мы договорились. Я попросил его освободить моего учителя и побратимов, а за это обещал ему вернуть к жизни священное дерево. Памятуя о том, что «всякая помощь исходит из моря», я решил отправиться в вашу волшебную страну и навестить вас, почтенные братья. Если у вас есть какое-нибудь средство, с помощью которого можно возродить священное дерево, назовите его. Этим вы поможете Танскому монаху избавиться от беды.

— Ты, обезьяна, не умеешь распознавать людей, — выслушав Сунь У-куна, с горечью сказали старцы. — Праведник Чжэньюань — предок земных святых. Мы же принадлежим к божествам. А ты хоть и являешься небесным существом, но сейчас ты не

¹ Цунь — мера длины, равная 3,2 сантиметра.

у дел, всего-навсего член секты Тайи, и не входишь даже в число божеств. Как же тебе удалось уйти от праведника? Если бы ты убил какое-нибудь животное или насекомое, рыбу или змею, то их можно было бы оживить эликсиром, который мы делаем из проса. Но дерево жизни, священное дерево, как мы можем оживить его? Нет, такого средства мы не имеем.

Услышав это, Сунь У-кун нахмурил брови, и на лбу его появились тысячи морщин.

— Возможно, оно есть в другом месте, — сказал, заметив это, дух звезды Счастья. — Зачем же сразу расстраиваться?

— Я могу, конечно, поискать, — сказал Сунь У-кун. — Мне ничего не стоит обшарить все моря и уголки вселенной и побывать на всех тридцати шести небесах*. Но Танский монах весьма строг в своих правилах и не очень великодушен. Он отпустил меня всего на три дня. Если же я не возвращусь в назначенный срок, он будет читать заклинание о сжатии обруча.

— Это замечательно! — воскликнули смеясь старцы. — Если не обуздать тебя, ты можешь пробуравить все небо.

— Успокойтесь, Великий Мудрец, и не сердитесь, — сказал тут дух звезды Долголетия. — Этот святой, хоть и относится к высшим божествам, однако водит знакомство и с нами. Мы давно не виделись с ним, и сейчас отправимся к нему в монастырь. Ну а там замолвим за вас словечко и попросим вашего учителя не читать псалма. Так что не беспокойтесь о том, сколько дней вам придется странствовать, мы расстанемся с ним лишь тогда, когда вернетесь вы.

— Вот за это я чрезвычайно признателен вам, — обрадованно воскликнул Сунь У-кун. — Пожалуйста, отправляйтесь поскорее, а я поеду по своим делам.

О том, как они расставались, мы распространяться не будем. Скажем лишь, что духи трех звезд сели на волшебное облако и в какой-нибудь миг очутились у монастыря Учжуангуань. В этот момент обитатели монастыря слышали высоко в небе курлыканье журавлей*. Оно извещало о прибытии духов.

Все небо загорелось сверканьем облаков,
И аромат разлился нежней, чем от цветов,
И в легкий пух и перья оделись облака.
Как поступь ног священных по облаку — легка! —
Луань* взлетела в небо: нет крыльев зеленей,
И ярко-алый феникс поднялся вслед за ней;
Тогда мудрец явился, окутан в аромат,
Сиял благоволеньем его блаженный взгляд.